

В резиденции цзюньвана поднялся переполох. Бронзовый жетон цзюньвана, наконец, был вручен! Все были в восторге и возбужденно делились новостью. Следом за этим пришло еще одно известие...

Цзюньван передал бронзовый жетон, символизирующую статус ванфэй, молодому господину...

Все оказались в шоке. Садовник сломал ветку, повар пробил котелок, охранник отвлекся и чуть не сломал запястье привратника, старый управляющий схватился за сердце и чуть не потерял сознание.

Все поддерживали дрожащего старого управляющего, тайком крадясь к озеру. Тан Сюань как раз проводил для Сы Наня экскурсию по резиденции. Сы Нань испытывал смешанные чувства. Резиденция цзюньвана такая большая!

Всего здесь шесть небольших трехэтажных зданий, а еще есть башня с часами, башня с барабанами, тренировочная площадка, оружейная палата, конюшня с гнедыми, белыми, черными лошадьми — илийские лошади, ферганские лошади, ахалтекинцы — выстроенные в два ряда. В современном мире это сравнимо с двумя гаражами, полными Ламборгини, Мазерати и Роллс-Ройсами!

Резиденция была... как бы это сказать, очень «прямая». Куда ни глянь, ни одного цветка, ни травинки, несколько деревьев, и те — прямые тополя, большое озеро без извилистого моста, восьмиугольной беседки, камышей, лотосов, водяных гиацинтов... ничего этого нет.

От управляющего до привратника, а также на кухне и в прачечной — все были высокими крепкими мужчинами. Наверное, даже лягушки на дне озера были самцами.

Человек, владеющий такой резиденцией, не просто мужчина, а настоящий гетеросексуальный мужчина.

Сы Нань стоял на берегу озера и тяжело вздыхал.

- Не нравится? — Тан Сюань наклонил голову.

- Нет, все хорошо, — вежливо ответил Сы Нань.

Тан Сюань приподнял брови, ничего не сказав.

Они обошли половину озера. Сы Нань, чтобы заполнить тишину, спросил, чем Тан Сюань занимался в последнее время, хотя они виделись только вчера.

Тан Сюань серьезно ответил:

- Поймал приближенного Хуа Гуя.

- Это тот, кого зовут Сяо Юань? — спросил Сы Нань.

Тан Сюань кивнул.

- Признался?

- Его передали в Кайфэн, судья Бао его допрашивает.

Сы Нань сразу успокоился:

- Если дело в руках у Бао-дажэня, можно не волноваться.

Тан Сюань остановился:

- Ты очень доверяешь судье Бао?

- Разве он не внушает доверие? За всю историю было много талантливых чиновников, но кто из них действительно служил народу и не брал взятки?

В древние времена быть честным чиновником было очень трудно, а цена жадности к деньгам и наживе была слишком низкой. Всегда находились факторы, склоняющие людей изменить своим принципам. Бао Чжэн был одним из немногих, кто не стремился к богатству и славе, и на своей должности мог эффективно и честно управлять государственными делами.

Сы Нань сказал:

- Я слышал, что Бао-дажэнь в двадцать девять лет сдал экзамен на цзиньши. Он мог бы занять должность в Храме Дали, но из-за престарелых родителей не стал чиновником. Лишь в тридцать девять лет он стал префектом округа.

Тан Сюань кивнул:

- Господин Бао служит двадцать лет, и до сих пор у него в столице нет ни земли, ни дома, он живет на заднем дворе Кайфэнской управы вместе с семьей.

- Это просто вызывает восхищение! — Сы Нань покачал головой, восхищенно вздохнув.

Тан Сюань слегка улыбнулся, незаметно переводя разговор:

- Мне посчастливилось унаследовать эту резиденцию благодаря благословию предков, но часто я живу во дворце и не уделяю ей должного внимания. Не кажется ли тебе, что она пустовата?

- Не просто «пустовата», а совершенно пустая! — Сы Нань, все еще поглощенный восхищением добродетелями господина Бао, не заметил, как сказал правду. Сказав это, он вдруг осознал, - Ты меня подловил?

Тан Сюань приподнял брови и улыбнулся.

- Ты, ты, ты... просто ужасен, — Сы Нань ткнул его пальцем.

Так вот какой ты, Янь-цзюньван! Не думай, что я прощу тебя только потому, что ты красиво улыбаешься!

Тан Сюань поддержал его, чтобы тот не упал в озеро. Сы Нань, прыгая, продолжал играть с ним.

Тихий берег озера вдруг оживился, один голос Сы Наня звенел на всю резиденцию.

За большим деревом старый управляющий снова чуть не потерял сознание.

На этот раз от радости.

Он не думал, что при жизни увидит, как маленький хозяин улыбается. Если бы он своими глазами не видел его прищуренные глаза, приподнятые брови и уголки губ, то никогда бы не поверил, что это реально. После смерти генерала и принцессы маленький хозяин будто потерял способность к выражению эмоций, кроме бесстрастного лица, что очень беспокоило старых слуг.

Тан Сюань смягчил тон, словно уговаривая:

- После Праздника лодок-драконов тринадцатый брат и сестра Тао вернутся во дворец. Я хочу привести в порядок двор, чтобы вернуться сюда жить. У тебя есть какие-нибудь предложения?

- Нет, сейчас все... довольно хорошо, — Сы Нань немного замялся, но все же решил, что не стоит вмешиваться.

Тан Сюань улыбнулся:

- Тогда скажи.

Сы Нань: «???»

Я сказал, что нет!

- Я хочу услышать твои мысли, — Тан Сюань слегка наклонил голову и улыбнулся, глядя на него.

Сы Нань тут же был очарован его красотой, сердце забилось сильнее, но он все же хладнокровно ответил:

- Мои мысли не важны, ведь я здесь не живу.

- Если ты захочешь, можешь в любое время приезжать и жить здесь.

Сы Нань: «!!!»

Молодой человек, знаешь ли ты, что флирт — это ответственность?

- Например, этот пруд, не мог бы ты посадить здесь немного лотосов? — предложил Тан Сюань.

- Определенно стоит что-то посадить, такая большая пустая территория, с первого взгляда кажется, что она нереальная, — Сы Нань незаметно был вовлечен в разговор, - Даже если не лотосы, можно посадить водяные каштаны. Когда они созреют, можно бросить их в кастрюлю, варить, жарить, готовить с зелеными побегами бамбука, тушить с ребрышками, готовить как угодно...

Тан Сюань улыбнулся:

- Что-нибудь еще?

- В саду ни цветка, ни травинки. Когда у тебя будет хозяйка, как вы будете любоваться снегом, цветами, луной, обсуждать стихи и философию жизни?

Хозяйка?

Перед глазами Тан Сюаня мгновенно возникло лицо Гао Тао Тао, и он быстро покачал головой. Слишком страшно. Лучше не надо.

Тем временем повар и садовник горячо обсуждали:

- Я говорил тебе не трогать те камыши и не вырывать лотосы, теперь видишь, гость недоволен.

- Это не моя вина, Лао Сан (старший третий) сказал, что в камышах и среди лотосовых листьев легче прятаться, лучше вырвать их для безопасности.

Повар уставился на него:

- Это Кайфэн, а не северо-запад.

Садовник не остался в долгу:

- Почему ты не возразил раньше? Прошло десять лет, а ты только теперь жалуешься.

Повар уверенно сказал:

- Это потому, что маленький господин напомнил мне!

Садовник закатил глаза:

- У тебя самого нет вкуса, а еще меня упрекаешь.

- Тишина, —холодно произнес охранник.

Повар и садовник тут же замолчали. Когда Лао Сан злится, лучше молчать для собственной безопасности.

Охранник бросил на них взгляд:

- Почему мы здесь?

- Чтобы выяснить отношения между цзюньваном и маленьким господином, — послушно ответили повар и садовник.

Охранник снова посмотрел на двоих у озера. Повар и садовник обменялись тихими колкими взглядами, никто не хотел уступить.

В это время Сы Нань говорил:

- Как друг, я не могу дать тебе никаких советов, лучше, чтобы тот, кто в будущем будет здесь

жить, принял решение.

Эти слова даже ему самому показались грустными.

Люди за деревом оживились. Слышали? Маленький господин сказал «как друг», значит, между ним и цзюньваном только дружеские отношения, ничего тайного!

Старший управляющий с удовлетворением кивнул: теперь можно успокоиться.

Просто друг, который может запросто получить жетон ванфэй, что тут такого важного?

Однако тут же возник новый вопрос. Этот молодой господин — кто он такой? Почему цзюньван выбрал его в друзья?

Несколько теней выскользнули из резиденции цзюньвана и за считанные минуты собрали всю информацию о Сы Нане. Все были поражены: сын торговца? Продавец горячих горшков на мосту Чжоу? Разве этот статус не слишком низок?

Все одновременно посмотрели на Сы Наня.

Сы Нань сидел, скрестив ноги, на берегу озера, рядом с белым тополем, с которого упало несколько листьев. Он перебирал их, пока не выбрал два самых больших и не начал дуэль с Тан Сюанем...

- Твой сломался! Ты проиграл! Давай деньги! — смеялся Сы Нань.

Его слишком яркая улыбка не только заставила Тан Сюаня охотно передать медную монету, но и успокоила тех, кто наблюдал из тени.

- На самом деле... сын торговца, это не так уж и плохо, да?

- Вспомните, какими мы были сами: у нас не было ни денег, ни земли, но разве генерал когда-нибудь нас презирал?

- Принцесса тогда на границе вела себя так же, как женщины в армии, без капли высокомерия.

- Как это называется... что-то там... простота?

- Простота в общении.

- Точно-точно, цзюньван, наверное, пошел в этом в отца и мать.

Старый управляющий прослезился. Когда маленький хозяин был ребенком, он никогда не играл с листьями, а только тренировался с луком и стрелами, хладнокровно заявляя, что будет мстить за родителей.

Теперь же он стал более живым.

Как хорошо иметь друга!

Вечером Тан Сюань оставил Сы Наня на ужин в резиденции, используя новый обеденный стол, который Сы Нань только что привез. Если бы это зависело от Тан Сюаня, он бы наверняка бережно сохранил его и не использовал. Но пока он думал об этом, охранник уже установил стол.

Глядя на большие бочки, стоящие на столе, Тан Сюань сжал губы в прямую линию. Однако все эти здоровяки были сосредоточены на Сы Нане, и никто не заметил его.

Старый управляющий с улыбкой представил Сы Наня всем, а тот мило поздоровался, называя всех дядями. Железные сердца этих мужчин сразу же смягчились.

Повар, потирая руки, указал на большие деревянные бочки на столе:

- Ешьте досыта, если не хватит, я приготовлю еще.

Больших бочек было четыре. Одна была полна вареного белого риса, в другой лежали жареные белые лепешки, а в двух других — тушеные свиные ребра и тушеная баранина.

Типичная кухня северо-западной армии.

- Хозяин сказал, что сегодня могут прийти гости, и с утра велел нам готовить. Свинью и барана забили только сегодня, тушили два часа на большом и маленьком огне, должно быть вкусно... Молодой господин, попробуйте.

Если бы это был обычный человек, он бы наверняка испугался. Но Сы Нань, с глазами, светящимися от радости, посмотрел на Тан Сюаня и сказал:

- Ты знал, что я приду?

Тан Сюань отвернулся и тихо ответил:

- Да.

Вчера Сы Нань сказал, что принесет ему стол, и Тан Сюань подумал, а вдруг это будет сегодня? Поэтому с утра он спешно вернулся и ждал.

Сы Нань улыбнулся:

- А если бы я не пришел?

- Тогда завтра, — сказал Тан Сюань. Если не завтра, то послезавтра, через три дня... В конце концов, ты придешь.

Если он все равно не придет, я пойду и «напомню» ему.

Сы Нань почувствовал сладкую волну тепла в душе. Недавно он думал, что у них нет будущего, но сейчас снова загорелся маленький огонек надежды.

Возможно, может быть, есть маленький шанс?

Начался ужин.

Тан Сюань посмотрел на грубые большие бочки, большие кости и большие куски мяса на столе, и вспомнил, как Сы Нань готовил для него изящные маленькие фрикадельки, вонтоны и креветочные пельмени-сяцзяо. Впервые он задумался, не стоит ли изменить семейные привычки в еде.

Немного... стыдно.

Неожиданно Сы Нань взял большую кость и начал с удовольствием грызть ее своими маленькими зубками, весело улыбаясь. Старый управляющий улыбнулся так, что его лицо покрылось морщинами:

- Цзюньван сказал, что молодой господин вырос в Кайфэне и никогда не бывал на северо-западе. Мы боялись, что вы не привыкнете к этому жесткому хлебу, поэтому приготовили ведро риса...

- Нет-нет-нет, я люблю мясо с хлебом, — сказал Сы Нань.

Он сразу же взял один кусок, разорвал его и положил в грубую глиняную чашку, затем

большой ложкой налил горячий суп сверху. Вдыхая аромат, он улыбнулся:

- Вкусно!

Этот вид не выглядел наигранным. Управляющий улыбнулся еще шире.

Тан Сюань, улыбаясь, положил ему в чашку два хороших куска мяса. Сы Нань ел так, что его губы стали масляными и румяными. Изящное личико на самом деле, не очень сочеталось с дикой манерой еды, но все в резиденции цзюньвана только умилялись, считая его по-настоящему милым и домашним.

Что может быть приятнее, чем видеть, как гость наслаждается вашей едой?

Управляющий, улыбаясь, сказал:

- Неудивительно, что вы подружились с цзюньваном, вы отличный молодой человек!

Все кивали.

Старики были в хорошем настроении, подняли свои кувшины с вином, взяли большие кости и расселись на боевой платформе, беседуя за едой. Разговоры постепенно перешли к будущей ванфэй. Будет ли она такая же нежная и добродетельная, как принцесса, или такая же бойкая и живая, как девушка из семьи Гао? Если бы она была такой же милой, как молодой господин Сы, было бы просто прекрасно!

На берегу озера Сы Нань сказал:

- У тебя замечательные люди.

- Они... старшие, — Тан Сюань замялся и рассказал Сы Наню свою историю.

Его мать была женщиной из семьи Чжао, ветвь Тайцзу, и потому была удостоена титула гуньчжу (принцессы первого ранга). Неожиданно, когда она выехала за границу, люди из страны Ся нарушили договор перемирия и хотели использовать принцессу, чтобы шантажировать Сун. Отец Тан Сюаня в то время был командующим гарнизоном на границе, и, рискуя собственной жизнью, спас принцессу, изменив ход событий. Позже между ними возникли чувства, и они получили разрешение на брак. Принцесса не вернулась в столицу, предпочтя остаться с генералом Тан на границе. Хотя жизнь была суровой, они прожили несколько счастливых лет.

Во втором году правления Баоюань началась война между Сун и Ся. Генерал Тан погиб в бою. Принцесса была обманута шпионами и захвачена в лагерь Ся. Во время противостояния враг

беззащитно использовал жизнь принцессы, чтобы шантажировать армию Сун. На глазах у десятков тысяч солдат принцесса спокойно произнесла: «Прошу императора позаботиться о моем сыне», и с честью приняла смерть. В том бою армия Сун дралась до последней капли крови.

В то время Тан Сюаню не было и двух лет. После окончания войны осиротевшего мальчика привезли обратно в родовое поместье Тан в Кайфэне, и император взял его в свой дворец на воспитание.

Повара, садовники, стражники и другие скрытые защитники в поместье когда-то были подчиненными генерала Тан. У них был шанс подняться по служебной лестнице благодаря своим заслугам, но ради Тан Сюаня они отказались от этого.

Старый управляющий провел в этом доме десятки лет, служа трем поколениям семьи Тан, и был скорее как старший член семьи.

...

Сы Нань, обычно обладающий даром красноречия, сейчас не знал, что сказать. Любые слова утешения казались бы такими пустыми. Он молчал некоторое время, затем аккуратно положил кусок мяса в тарелку Тан Сюаня и очень мягко сказал:

- Ты... ешь побольше.

Тан Сюань улыбнулся:

- Хорошо.

Все печали исчезли. Остался только свежий ветерок с озера и аромат мяса из бочки.

После ужина еще не стемнело.

Сы Нань беспокоился о Эр-лане и собирался возвращаться домой, но каким-то образом Тан Сюань уговорил его пойти в кабинет. Там он был заморожен мечами и саблями.

Кабинет Тан Сюаня был тоже «прямым»: без благовоний, картин, резных ширм или фарфора, и даже книг было немного. Зато там были различные виды оружия — от древнего до современного.

Рядом с каждым оружием лежала «инструкция», в которой подробно описывались происхождение, материалы, характеристики и советы по использованию. Почерк был прямым и энергичным, слова — краткими и понятными, как будто их писал сам Тан Сюань.

Сы Нань вдруг понял, что этот, казалось бы, холодный цзюньван на самом деле был человеком с теплым сердцем. Он был сосредоточен только на том, что его действительно волновало, и был нежен только с теми, кто ему дорог.

Неожиданно он почувствовал зависть. Быть тем, кого он любит, действительно большая удача.

Сы Нань обернулся и увидел, как Тан Сюань зевнул. Надо же, это было довольно мило.

Не говоря уже о том, что это довольно редкое явление.

Тан Сюань казался небожителем, не знающим о земных заботах, который не ест злаков и никогда не зекает, как обычный смертный.

- Устал? - спросил Сы Нань.

- Нет, - быстро ответил Тан Сюань.

Сы Нань не смог удержаться от смеха, такой он был похож на ребенка, пытающегося что-то скрыть.

В этот момент вошел управляющий с чаем, бросив на Тан Сюаня укоризненный взгляд.

- Как тут не устать? Вчера вечером пошел на пир, ночью очистил окрестности от бандитов, а сегодня весь день не спал, ожидая молодого господина... эх!

Сы Нань был ошеломлен. Два дня и ночи без сна! Разве мало случаев, когда люди умирают от переутомления?

В одно мгновение в Сы Нане проснулась забота, и он силой уложил Тан Сюаня на диван:

- Срочно ложись спать прямо сейчас. Я присмотрю за тобой.

Тан Сюань удивленно спросил:

- Ты не уйдешь?

Сы Нань прищурился:

- Ты хочешь, чтобы я ушел?

Тан Сюань улыбнулся:

- Даже если я попрошу тебя уйти, ты не уйдешь?

- Правильный ответ, сто очков.

Сы Нань ткнул его в веки:

- Давай, закрывай глаза.

Тан Сюань послушно закрыл их.

Управляющий удовлетворенно кивнул и тихо вышел.

Когда дверь закрылась, в комнате остались только Тан Сюань и Сы Нань. Тан Сюань повернул голову, несколько раз спросив:

- Ты действительно не уйдешь?

Рука Сы Наня опиралась на край дивана, он лукаво улыбнулся:

- Ты не хочешь, чтобы я ушел?

Молодой человек подпер рукой подбородок, его кожа была белой и сияющей, щеки немного надулись, а глаза блестели.

Тан Сюань честно кивнул, он действительно не хотел, чтобы юноша ушел.

Сы Нань, напротив, почувствовал себя неловко:

- Закрывай глаза.

Тан Сюань, улыбнувшись, закрыл их.

Сы Нань похлопал по своему покрасневшему лицу и начал открыто разглядывать его.

Какой красавец!

Наверное, это и есть идеал «брови как мечи, глаза как звезды»?

Такой совершенный нос, казалось, что любая деталь была бы лишней.

Сексуальный кадык обязателен.

Даже легкая щетина делает его еще более привлекательным.

Сы Нань смотрел на него, погруженный в свои мысли, когда вдруг глаза, похожие на ночное небо, распахнулись.

Сы Нань почувствовал себя неловко:

- Почему... почему ты еще не спишь?

Тан Сюань посмотрел на него с легкой улыбкой, наполненной нежностью и заботой. Если бы он не открыл глаза сейчас, могло бы случиться что-то нехорошее. Юноша был так близко, его мягкое дыхание было подобно маленькому перышку и касалось самых чувствительных мест. Тан Сюань изо всех сил старался не потерять самообладание.

Тан Сюань поднял руку и положил на его голову юноши:

- Тебе тоже стоит поспать.

Сы Нань сосредоточил внимание на этой руке. Длинные пальцы, теплые и сильные, легко обхватили его голову. Это была рука, от которой веяло мужской силой.

Лицо Сы Наня слегка покраснело.

- Что ты ел, что у тебя такие длинные пальцы? - он начал рассматривать руку, чтобы скрыть свое смущение, трогая каждый палец.

Настоящая «мужская» рука, слегка загорелая, с небольшими шрамами и тонкой мозолью от постоянных тренировок с луком и стрелами.

Сы Нань взглянул на свои нежные пальцы и понял, что проиграл. Тан Сюань тоже заметил это и невольно дотронулся до его белых и мягких пальцев, слегка сжав их.

Сы Нань округлил глаза:

- Что ты делаешь? Посмел воспользоваться старшим братом Нанем!

- Это называется воспользоваться? - Тан Сюань усмехнулся и снова сжал его пальцы.

В такие моменты нельзя отступить! Сы Нань, не уступая, сжал его пальцы в ответ.

Они по-детски соревновались, сжимая пальцы друг другу.

Если точнее, соревновался только Сы Нань. Тан Сюань же, как ленивый леопард, играл с ним, словно с маленьким пушистым комочком.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Сы Нань, сохраняя видимость серьезности, приказал:

- Хватит играть, пора спать.

Тан Сюань закрыл глаза, но улыбка не сходила с его лица.

Сы Нань тоже улыбнулся. Иногда вести себя немного по-детски оказалось довольно забавным.

Сы Нань убрал руку. Пальцы Тан Сюаня слегка подрагивали от дискомфорта. После прикосновения к теплу вернуться к одиночеству стало непривычно.

Прошло какое-то время, и дыхание Тан Сюаня стало ровным.

Сы Нань тихо спросил:

- Ты спишь?

- Сплю.

Сы Нань: «...»

Сы Нань больше не обращал на него внимания, случайно взял местную газету, чтобы скоротать время. Вертикальные традиционные иероглифы были ему непривычны, несмотря на память предыдущего владельца тела.

На первой странице глаза уже начинали уставать, с трудом долистав до второй страницы, длинные ресницы начали опускаться, а на третьей странице он уже полностью заснул.

Тан Сюань открыл глаза и повернулся, чтобы посмотреть на него.

Он никогда не обращал внимания на других людей, поэтому ему не с чем было сравнивать. Глядя на лицо юноши, он думал, что нет ни одной черты, которая бы не была очаровательной. Даже его легкое дыхание казалось прекрасным.

Видя, как он спокойно спит, закрыв глаза, Тан Сюань чувствовал, что его усталость тоже исчезает. Оказывается, когда кто-то рядом, это так успокаивает.

Сы Нань не хотел знать, как он вернулся в переулок Чатанг.

Он открыл глаза уже на следующий день, увидел, как Эр-лан смотрит на него со скрещенными на груди руками, и услышал первую фразу:

- Ты что, напился или повредил мозг? Почему, когда тебя несут с повозки, ты не просыпаешься?

Нет, ничего такого не было. Он просто слишком глубоко заснул и полностью доверился Тан Сюаню. Он не знал, как Тан Сюань посадил его в повозку и как вынес оттуда...

Как же это стыдно!

Сы Нань чувствовал себя униженным.

К счастью, в последние дни все были заняты: Тан Сюань занимался расследованием дела в Уюдуне, а Сы Нань был занят переводом Эр-лана в новую школу, так что о неловком инциденте не было времени вспоминать.

Притворимся, что это был всего лишь сон, и забудем его, когда проснемся!

...

11 апреля солнце светило ярко.

С обеих сторон Императорской улицы цвели нежно-розовые лотосы. Молодые девушки стояли у канала, весело смеясь и обсуждая, какой лотос самый красивый. Юноши стояли под крытой галереей, издали наблюдая и раздумывая, какая из девушек самая милая.

Листья лотоса качались, а разноцветные платья развевались.

Красивые вещи всегда поднимают настроение.

Сы Нань мчался по Императорской улице на своем трехколесном велосипеде.

Теперь на этой улице не было человека, который бы не знал его. Как только упоминали о железном луке, все сразу думали о Тане Сюане, а видя маленький трехколесный велосипед, все жители Кайфэна знали, что это едет господин Сы с моста Чжоу.

Сегодня в кузове велосипеда сидел маленький мальчик с круглым лицом.

Прохожий знакомый издали крикнул:

- Сегодня не торгуешь?

- Нет, сегодня везу брата в школу, — с улыбкой ответил Сы Нань.

- В какую школу?

- В Жошуй.

- Хорошее место!

- Да, надеюсь, что он в будущем станет успешным.

Сы Нань с улыбкой поехал дальше.

Те, кто знали о трудностях семьи Сы, не могли не восхищаться. Когда-то все думали, что братья не справятся с бедами, которые их постигли. Но, вопреки ожиданиям, еще не достигнув совершеннолетия, молодой парень смог наладить жизнь.

Академия Жошуй находится на юго-востоке Кайфэна, в двух ли к югу от ворот Синсунмэнь. Поскольку школа находится за пределами города, земля там дешевая, и академия построена

на большой территории. На юге и севере есть большие ворота, кирпичные здания с красной черепицей, пять колонн, два двора, все выглядит очень внушительно. Говорят, что парные надписи по обеим сторонам южных ворот были написаны господином Фань Чжунъяном, а северные — господином Янь Шу.

Южные ворота выходят на сад Ичунь, северные — недалеко от ворот Синсунмэнь, а на востоке есть отдельные ворота для повозок и лошадей, что делает вход и выход очень удобными.

В академии есть классы, общежития, библиотека и большой ипподром. Из-за хорошей обстановки и образованных учителей здесь учатся не только дети обычных людей, но и многие дети чиновников, надеюсь, что за десять-восемь лет учебы они смогут стать успешными. Таких как братья Сы, которые приходят сюда для изучения военных искусств, мало.

- Внутри очень красиво, как в садах на юге реки Янцзы, особенно ипподром. Тебе точно понравится, — Сы Нань, ведя трехколесный велосипед, направился к восточным воротам. — В конюшне держат более двадцати маленьких юньнаньских лошадок, специально для обучения таких маленьких ребят, как ты.

Услышав про ипподром, Эр-лан пришел в восторг и не обратил внимания на то, что его назвали маленьким.

Страж ворот был крепким мужчиной, сразу видно, что он практиковал боевые искусства.

Сы Нань приветливо поздоровался и передал знак о зачислении Эр-лана. Он был красивым и улыбчивым, так что страж ворот был к нему дружелюбнее и позвал ловкого слугу, чтобы тот проводил их.

Слуга пошел вперед, а Сы Нань на трехколесном велосипеде с Эр-ланом и их багажом последовали за ним.

Маленький слуга не удержался и украдкой оглянулся.

- Брат, садись, я подвезу, — предложил Сы Нань.

- Нет-нет, — слуга поспешно замахал руками.

В академии правила строгие, ученики и слуги должны держать дистанцию, он не хотел нарушать порядок.

Сы Нань остановил велосипед и пошел рядом с ним, держа за руль. Таким образом, слуга немного отстал, чтобы не быть слишком близко. Эр-лан тоже спрыгнул с велосипеда и пошел рядом с братом.

Слуга был тронут такой заботой и представился:

- Меня зовут Тао Жань, в этот месяц я назначен на обслуживание учеников. Если что-то понадобится, обращайтесь.

Эр-лан учтиво поклонился:

- Ученик Сы Цзя, буду тебе признателен, брат Тао Жань.

Тао Жань быстро поклонился:

- Не стоит, не стоит.

По пути Тао Жань рассказывал о правилах академии: о том, что нужно учитывать на утренних занятиях, как правильно питаться и чего избегать в коллективной жизни — все это было очень полезно для новичков.

Эр-лан, несмотря на юный возраст, был умен и проницателен, его редкие реплики вызывали уважение у Тао Жана, который начал думать, что этот молодой господин, хоть и из простой семьи, имеет большое будущее.

Когда они прибыли в общежитие, Эр-лан быстро адаптировался. В комнате были дети от четырех до семи лет. Эр-лан, хотя и не был самым старшим, выглядел крепким и уверенным. Он быстро завоевал уважение других мальчиков.

Однако болтовни было недостаточно, так что он применил второй ход: угощения.

Перед приходом Сы Нань приготовил целую кучу закусок: хрустящие козинаки из проса, жареная хрустящая лапша с кунжутом, вяленая говядина, кислые сушеные абрикосы — полный набор.

Эр-лан вывалил все это на стол и предложил одноклассникам. Сначала мальчики стеснялись, но увидев, как Эр-лан с аппетитом ест, они начали тоже пробовать.

И, наконец, последний трюк - маленький трехколесный велосипед семьи. Чиновники не обнародовали чертежи трехколесного велосипеда по военным соображениям, а народ не осмеливался копировать его, даже если бы мог, так что кроме чиновников и Сы Наня этого не было ни у кого. Эр-лан подкупил Сы Наня сладкой братской слезой и попросил его прокатить своих товарищей по открытому пространству. Мальчики были в восторге и сразу приняли Эр-лана за своего, они даже были близки к тому, чтобы обнять ноги Эр-лана и признать его своим старшим братом.

Сы Нань с улыбкой смотрел на хитрости брата, чувствуя легкую грусть от того, что Эр-лан редко использует такие ходы в общении с ним. Он обещал вернуться через пару дней, а потом ушел, оглядываясь на Эр-лана.

Большинство мальчиков младше десяти лет не ночуют в общежитии, они лишь отдыхают там днем, а вечером родители забирают их домой. Сы Нань тоже так планировал, но Эр-лан отказался. Во-первых, он хотел заниматься утренней гимнастикой и экономить время на дорогу. Во-вторых, время, когда он будет в школе, совпадает с рынком для Сы Наня, и он не хотел, чтобы брат слишком уставал.

Маленький брат так заботился о нем, что Сы Нань не мог возразить.

Вернувшись домой, он почувствовал странную пустоту. Всего один человек отсутствует, а кажется так тихо и пусто. Он сел на порог и ощутил легкое смятение. В обычные дни в это время он либо торговал на мосту, либо спорил с Эр-ланом.

Темы их споров могли быть любыми: какие потрошки вкуснее — утиные или гусиные, стоит ли чинить порванную одежду, почему не хватает двух монет, как правильно держать палочки и т.д. Они могли обсуждать любую мелочь.

Теперь, оставшись один, Сы Нань почувствовал, как ему этого не хватает.

Неизвестно, сколько он сидел в оцепенении, пока не увидел дым, поднимающийся с крыш соседних домов. Сы Нань потряс онемевшими ногами и медленно направился к сараю.

Надо что-то приготовить, привыкать есть в одиночестве. Раз уж малыша здесь нет, можно приготовить что-то вкусное, а потом рассказать ему об этом, чтобы позлить.

Нет...

Завтра не получится его увидеть, ведь договорились на послезавтра. Сы Нань щелкнул языком и похлопал себя по лицу, пытаясь взбодриться.

От обеда осталось полчашки лапши, и она уже остыла. Он взял несколько листьев капусты, помыл, порвал их и бросил в кастрюлю, решив поджарить лапшу.

Во время готовки он обнаружил, что маленькая банка с солью пуста.

Сы Нань по привычке крикнул:

- Эр-лан, принеси соль!

Но никто не ответил, и тут он вспомнил, что Эр-лан теперь в академии.

Черт! Зачем было отправлять его в эту академию? А еда там сытная? Учителя не будут его обижать? А если там будут дети из знатных семей, которые начнут его дразнить?

Сы Нань бросил лопатку и, не обращая внимания на лапшу, сел у плиты и начал хандрить.

Он не знал, откуда взялось это чувство. Просто было пусто и одиноко, хотелось немедленно сесть на трехколесный велосипед и забрать Эр-лана обратно.

Дверной колокольчик трижды звякнул.

Сы Нань быстро поднял голову.

Это он, это опять он!

В красной одежде, с длинным луком за спиной, словно небесный воин!

Сы Нань, раскинув руки, бросился к нему, но остановился в шаге от Тан Сюаня и сделал вид, что обнял его.

- Сяо Сюань-Сюань, ты в прошлой жизни, должно быть, задолжал мне много денег.

Тан Сюань: «???»

Сы Нань широко улыбнулся:

- Иначе зачем бы ты пришел, как только я тебя вызвал?

Глаза Тан Сюаня слегка заблестели, а в голосе зазвучали нотки удовольствия:

- Ты вызвал меня?

- Это всего лишь метафора.

Ресницы Тан Сюаня опустились на полмиллиметра, голос стал ниже:

- Ты не звал меня.

Сы Нань: «...»

- Звал, звал, мне сейчас очень нужна твоя помощь.

Тан Сюань улыбнулся:

- Как сильно нужна?

Сы Нань хитро усмехнулся:

- Настолько, чтобы ты помог мне справиться с этой подгоревшей лапшой без соли.

- ...Хорошо.

Хотя лапша была подгоревшая и без соли, они ели ее с удовольствием, подкармливая друг друга.

- Я тебе говорю, это мой самый большой провал в карьере. Больше такого шанса не будет, - Сы Нань выбросил слишком подгоревшие кусочки.

Тан Сюань медленно жевал:

- Мне нравится.

Чтобы показать искренность, он добавил:

- Есть приятный аромат бамбуковых побегов и мягкость зелени... Лапша упругая.

Сы Нань улыбнулся, показав белые зубы:

- Сяо Сюань-Сюань, ты определенно смотришь на меня сквозь розовые очки. Признайся, ты хвалишь меня потому, что я нравлюсь тебе? Ты ломал голову, придумывая эти слова, представляя, как я обрадуюсь, и это стоило всех усилий, верно?

Тан Сюань приподнял ресницы, затем снова чуть опустил их, улыбка стала еще шире.

Сы Нань продолжил свое представление:

- Посмотри, ты покраснел, потому что я угадал твои мысли. Ну давай, признайся, твой брат Сы Нань готов, юноша, громко скажи мне о своей любви!

Тан Сюань тихо засмеялся и посмотрел на него. Он смотрел на Сы Наня, а Сы Нань смотрел на него. Они долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

В его глазах Сы Нань выглядел раскованным и дерзким; в глазах Сы Наня Тан Сюань был сосредоточенным и полным нежности.

Мир вдруг стал тихим.

- Чи-чи! - пронзительный писк нарушил странное затишье.

Сы Нань повернулся и увидел маленькую черную головку.

Ого, знакомый горностаи!

Маленький черный горностаи утащил кусок подгоревшей лапши, за что попискивал в благодарность.

Сы Нань удивился:

- Белые горностаи едят вареную пищу?

Тан Сюань задумчиво сказал:

- Возможно, этот горностаи особенный.

- Почему он пищит как белка?

- Этот горностаи очень особенный.

Особенный маленький черный горностаи снова вернулся и принес Сы Наню «подарок» - мертвую мышь.

Сы Нань: «...»

Черный горностаи не заметил его отвращения, напротив, гордо подталкивал «подарок» ему под ноги, словно говоря: «Ешь, ешь, ты же сам просил ловить мышей».

Сы Нань едва не рассмеялся от своих собственных мыслей.

Но чудеса на этом не закончились.

Черный горноста́й, передав ему мышь, ловко запрыгнул на полку, открыл крышку корзины, залез внутрь и достал оттуда круглое яйцо.

Оказывается, это был не подарок, а обмен мыши на яйцо?

Перед уходом черный горноста́й аккуратно закрыл крышку корзины.

Так же, как и раньше! Как будто никто ничего не трогал!

Сколько же яиц этот воришка украл у него?!

Сы Нань нашарил палку для растопки и подумал, не стоит ли наказать вора.

Белый горноста́й высунул голову из кучи дров, наклонив ее набок, и посмотрел на него черными глазками. Эти круглые ушки, мягкий и пушистый белоснежный мех – так мило и очаровательно.

Сы Нань: «...»

- Миловидностью не возьмешь! Знаешь ли ты, что твой муж совершил кражу?

- Чи...

- Знаешь и все равно с ним? Неужели хочешь продолжать встречаться с таким подлым горностаем?

- Чи-чи-чи...

Белый горноста́й присоединился к черному, и оба пискнули на Сы Наня, прежде чем вместе спрятаться в кучу дров. Затем черный горноста́й высунул лапку и поправил ветки, чтобы скрыть вход.

Сы Нань: «???»

Так они все это время никуда не уходили? Спокойно поселились здесь!

Тан Сюань улыбнулся и посоветовал:

- Поешь, лапша остывает.

Сы Нань сердито захватил большой кусок лапши. Тан Сюань налил чашку чая и подал ему.

Сы Нань, держа чашку обеими руками, пил чай и злобно смотрел на кучу дров. Тан Сюань, видя его надутые щеки, не сдержал смех, подумав, что он выглядит как тот белый горноста́й, умеющий выпрашивать ласку.

Сы Нань подозрительно взглянул на него:

- Чего смеешься?

Тан Сюань сменил тему:

- Почему бы не оставить их, будут тебе компанией.

Сы Нань надул губы:

- Лучше уж тогда перееду в резиденцию цзюньвана.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Когда переезжаешь?

Сы Нань:

- Я пошутил.

Тан Сюань:

- Как насчет сегодня? Я могу отправить людей, чтобы собрать вещи.

- Хватит шутить, у меня есть дом и брат, как я могу позволить тебе просто так меня содержать?

- А если не просто так?

Сы Нань: «...»

Удивительно, но он проиграл!

Тан Сюань усмехнулся и перестал дразнить его. Они сидели друг напротив друга и продолжали есть лапшу. Ты наливаешь мне чаю, я чищу для тебя яйцо, все движения настолько естественны, что никто не замечает ничего странного.

Спустя некоторое время Сы Нань спросил:

- Ты пришел сегодня по делу?

Тан Сюань кивнул:

- Хотел сказать, что буду занят в ближайшие дни.

- То есть, мы не сможем увидеться?

Тан Сюань покачал головой:

- Если захочешь, мы сможем увидеться, несмотря ни на что.

Сы Нань замер, потом улыбнулся:

- Эти слова стоит говорить девушкам, им это понравится.

Тан Сюань приподнял бровь, думая о деспотичной Тао Тао. Нет, лучше не стоит.

Сы Нань, понизив голос, спросил:

- Значит, вы скоро поймаете их?

Тан Сюань кивнул:

- В ближайшие дни будут крупные операции, будь осторожен на мосту.

Сы Нань усмехнулся и лукаво сказал:

- Я буду послушно работать и не доставлю цзюньвану никаких проблем.

- Не обязательно быть послушным, не терпи и не позволяй никому себя обижать, - Тан Сюань

говорил серьезно, подбирая правильные слова.

Сы Нань держался за сердце, боясь, что оно вот-вот выпрыгнет.

- Эти... дети, им не нужно возвращаться в приют, - чтобы не ранить чувства Сы Наня, Тан Сюань не использовал слово «нищие», - Их можно временно оставить у тебя или в резиденции Цзюньвана.

- Не нужно, пусть будут у меня.

Сы Нань на мгновение задумался, а затем тихо сказал:

- Будь осторожен.

- Хорошо, - серьезно ответил Тан Сюань.

При прощании Сы Нань проводил его до двери. Один стоял внутри, другой снаружи.

Сы Нань махнул рукой, пытаясь разрядить атмосферу:

- До встречи, не пропадай.

Тан Сюань посмотрел на его руку и сказал:

- Повтори то, что ты сделал раньше.

- Что?

- Когда я пришел, ты раскинул руки.

Сы Нань раскинул руки:

- Давай, обними меня, мой ангел, который в прошлой жизни задолжал мне деньги.

Тан Сюань слегка наклонился и позволил обнять себя: